

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПАРЛАМЕНТІ СЕНАТЫ
ҚАРЖЫ ЖӘНЕ БЮДЖЕТ КОМИТЕТІНІҢ
КЕҢЕЙТІЛГЕН ОТЫРЫСЫ

2019 жылғы 21 маусым

Отырысты комитет төрайымы О.В. ПЕРЕПЕЧИНА жүргізді.

ТӨРАЙЫМ. Қайырлы күн, құрметті әріптестер мен отырысқа шақырылғандар. Комитет мүшелері қатысып отыр. Кворум бар. Комитеттің кеңейтілген отырысын бастауды ұсынамын.

Күн тәртібі алдарыңызда. Күн тәртібінде бір мәселе қаралады. Қандай ұсыныстарыңыз бар?

ОРНЫНАН. Бекітеміз.

ТӨРАЙЫМ. Қарсылықтарыңыз болмаса, бекітеміз.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржы нарығын реттеу мен дамыту, микроқаржылық қызмет және салық салу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын қараймыз.

Баяндама жасау үшін сөз Қазақстан Республикасы Ұлттық Банк Төрағасының орынбасары Олег Александрович Смоляковқа беріледі.

СМОЛЯКОВ О.А. Уважаемая Ольга Валентиновна! Уважаемые депутаты! Разрешите представить проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития финансового рынка, микрофинансовой деятельности и налогообложения».

Данный законопроект содержит ряд новелл.

Первая новелла – это вопрос, связанный с созданием независимого Агентства по регулированию и развитию финансового сектора.

Национальный Банк после создания агентства будет заниматься классическими функциями для центрального банка. Прежде всего это обеспечение стабильности цен, денежно-кредитная политика, валютное регулирование и развитие платежных систем.

Исходя из международной практики, в большинстве функции стран развиваются независимо от функций Национального Банка. Поэтому данное предложение было поддержано.

Основная конструкция будет состоять в том, что функции регулирования надзора и дополнительная функция развития финансового сектора переходит вновь создаваемому агентству, при этом исключить конфликт интересов, в то же время не потерять взаимодействие и координацию действий ключевых органов, обеспечивающих финансовую стабильность. К этим органам относятся Национальный Банк, Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, Правительство.

Для этих целей усиливается роль Совета по финансовой стабильности при Президенте Республики Казахстан. Обязательному

рассмотрению на данном Совете по финансовой стабильности будут подлежать вопросы, связанные с реализацией макропруденциальной политики, также, в случае необходимости, вопросы урегулирования крупных системных институтов.

Кроме того, основное отличие создаваемой модели состоит в том, что в предлагаемой конструкции оба органа, Национальный Банк и Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, будут располагать полной информацией по банковскому сектору, то есть не будет никаких ограничений в использовании информации. При этом единым окном сбора информации от банковского сектора и других финансовых институтов будет Национальный Банк.

Второе направление связано с устранением некоторого регуляторного пробела, который существует сейчас. Вопрос длительное время обсуждался. Многие кредитные организации не подпадают под общую систему регулирования. В частности, это касается ломбардов, кредитных товариществ, онлайн-кредиторов.

Национальный Банк с учетом обсуждения с финансовым сектором и данными нерегулируемыми субъектами выработал консолидированную позицию, которая поддержана участниками рынка. В соответствии с лучшей международной практикой нужно сделать акцент не на пруденциальное регулирование, как банки, страховые организации и другие платежные институты, а прежде всего на защиту прав интересов потребителей финансовых услуг. Мы говорим о порядке урегулирования долговой нагрузки, ограничениях, связанных со ставкой предельного вознаграждения, запрете взыскания комиссий для этих нерегулируемых субъектов, также о проверке и соблюдении требований к деловой репутации менеджеров, акционеров данных нерегулируемых субъектов. Поэтому основной акцент в соответствии с лучшей практикой будет делаться на защите прав потребителей при предоставлении данных кредитов. Мы считаем, что это позволит урегулировать те тренды, которые существуют, неконтролируемый рост долговой нагрузки физических лиц в нерегулируемом сегменте экономики.

Также законопроект содержит вопросы, связанные с налогообложением и обязательным декларированием.

Готов ответить на ваши вопросы.

ТӨРАЙЫМ. Спасибо, Олег Александрович.

Уважаемые коллеги, у кого какие вопросы есть? Пожалуйста.

БЕКТАЕВ Ә.Ә. Спасибо, Ольга Валентиновна.

Уважаемый Олег Александрович, на одном из заседаний рабочей группы Вы одним из аргументов вывода функции по контролю и надзору за финансовым рынком из Национального Банка назвали конфликт интересов в вопросах денежно-кредитной политики, регулирования финансового рынка и так далее.

Первый вопрос. Можете ли привести конкретные примеры таких конфликтов интересов? Возникали ли такие конфликты интересов, по которым принимались какие-то меры на правительственном уровне, по которым был ажиотаж на общественном уровне и так далее?

Второй вопрос. Конкретно какие показатели финансового рынка будут улучшаться в результате разделения данных функций? И есть ли вообще какие-то индикаторы для определения этих показателей, этих достижений, этих результатов?

Третий вопрос. Вы по моей просьбе дали таблицу по разделению функций Национального Банка и агентства. В функциональных обязанностях агентства вы написали: «принятие нормативных правовых актов по финансовому мониторингу осуществляется в рамках закона». Финансовый мониторинг финансовых организаций, особенно банков второго уровня, – это самый главный вопрос. В тот раз этот вопрос тоже Вам задавали, а Вы ответили, что это нормативные правовые акты, которые принимаются на уровне Правительства или приказом председателя агентства. Почему нельзя было заложить эти функции в данном законопроекте? Это было бы более серьезно и дало бы больше функций вам или этому агентству.

ТӨРАЙЫМ. Пожалуйста, Олег Александрович.

СМОЛЯКОВ О.А. Спасибо за вопросы.

Первое. Конкретные примеры конфликта интересов. Можно привести несколько примеров, когда эти конфликты могут возникнуть. Допустим, у Национального Банка задача – вопрос инфляции. Соответственно, с точки зрения инфляции может возникнуть какая-то потребность в увеличении процентной ставки. Увеличение процентной ставки, с точки зрения Национального Банка, для достижения инфляции правильная задача, учитывая, что мы находимся в режиме инфляционного таргетирования.

Если смотреть со стороны надзора, то увеличение процентной ставки, во-первых, снижает кредитование, то есть снижает доходную базу банков, во-вторых, увеличивает стоимость пассивов банков, то есть расходы по депозитам. Соответственно, возникает конфликт. То есть с точки зрения надзора это, может быть, и неправильно, но с точки зрения Национального Банка приемлемо и оправдано.

С точки зрения микропруденциального надзора, надзорный орган должен ужесточить и усилить требования к банкам в силу необходимости большего покрытия рисков. Но любое ужесточение требований к банкам влияет на кредитную активность. Соответственно, может возникнуть конфликт с задачами, которые Национальный Банк преследует, то есть расширение кредитования, доступность кредитования и процентной ставки.

Таких прямых примеров конфликтов пока нет, но сейчас, когда мы достигли этого периода, когда на будущее у нас стоят задачи по

кредитованию, по инфляции, по стабильности банковского сектора, эти конфликты могут на горизонте возникнуть. Поэтому задача данного органа, чтобы эти конфликты не возникали в практике.

Второе. Какие параметры в результате данных инициатив будут улучшены? Я могу привести пример, когда несколько лет назад у нас была такая же ситуация с микрофинансовыми организациями, которые сейчас уже в системе регулирования. Их было порядка 1600 организаций. По многим из них информация не была доступной. Они занимались непонятной практикой, они не делали тот необходимый вклад, как, скажем, прирост кредитов.

После того, как были приняты изменения, эти организации введены в систему регулирования, мы сейчас имеем порядка 167 организаций, причем некоторые МФО конкурируют с банками, показывают гораздо лучшие параметры с точки зрения неработающих кредитов, долговой нагрузки, просрочек. Поэтому ключевые маркеры, это:

процентная ставка, она будет также регулироваться с точки зрения предельной годовой эффективной ставки вознаграждения;

уровень долговой нагрузки;

темпы роста рекредитования;

уровень просрочек.

По этим маркерам потом можно будет определить эффективность данных идей.

Третий вопрос касается финансового мониторинга. У нас система финансового мониторинга прежде всего связана с противодействием отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. У нас конструкция на уровне законов создана, есть Комитет финансового мониторинга при Министерстве финансов и есть полномочия других субъектов, которые определяют требования к системам мониторинга таких операций, и данные требования встраиваются в наши требования к внутренним системам управления рисками банков. Прежде всего это репутационный риск, риск вовлечения в нелегальные операции. Это прописывается на уровне процедур принятия решений в банках при выдаче клиенту займа либо при установлении деловых отношений с этим клиентом. Поэтому это часть наших требований на уровне подзаконных актов, которые касаются требований к внутренним системам управления рисками.

ТӨРАЙЫМ. Али Абдикаримович, Вас удовлетворили ответы?

БЕКТАЕВ Ә.Ә. Просто по улучшению показателей эти же критерии и раньше были, когда агентство не отделяли. Эти критерии можно было бы установить в условиях Национального Банка, и по этим критериям оценивать результаты финансовых организаций. Что дает в результате разделение этих функций, какие новые критерии, какие новые показатели?

Вы сказали, что все это было, насколько это применялось, это второй вопрос. Все это было: и уровень кредитования, и уровень процентной ставки.

СМОЛЯКОВ О.А. Я хотел бы отметить, что все эти критерии и сейчас существуют. Поскольку функции объединены под Национальным Банком, поэтому здесь, наверное, новых критериев сложно придумать.

Я хотел бы отметить, что в рамках данного законопроекта в функциях агентства записано еще и развитие финансового сектора. Я думаю, что этот блок, который на самом деле упущен в текущей деятельности, и концентрация функций, это функция развития, количество субъектов, качество, концентрация субъектов, сколько приходится на долю наиболее крупных субъектов. То есть эти вопросы по конкуренции, качеству и количеству субъектов новые для данного создаваемого агентства.

БЕКТАЕВ Э.Э. Ольга Валентиновна, на прошлом заседании комитета я задавал вопрос о беспорядочной выдаче кредитов субъектам предпринимательства. Я не побоюсь этих слов «беспорядочная выдача».

Сейчас пошла новая форма выдачи, когда ставят автомашину, разыгрывают лотерею среди кредиторов, тем самым привлекают очень много людей для получения кредитов. Таких мер очень много со стороны банков второго уровня.

Какие новшества будут внедрены для регулирования этих процессов в работе агентства, что изменится? У нас очень много людей, на шеях которых висят кредиты. Вот что волнует нас, народ, вот в чем заключается недовольство населения.

СМОЛЯКОВ О.А. Несколько ключевых вещей, которые здесь предусмотрены.

Первое. Мы усиливаем требования к оценке платежеспособности. То есть кредиты должны выдаваться только в том случае, если доходы позволяют безболезненно оплачивать кредиты.

Второе. Мы усиливаем требования к преддоговорной работе. Сейчас самая главная проблема в том, когда заемщик приходит в банк или другой финансовый институт, может не получить достаточной информации или она может быть завуалирована в договорных документах. Мы прописываем полномочие, что данное агентство будет устанавливать требования к содержанию договоров, то есть требования к ключевым условиям, которые должны содержаться в договорах.

Кроме того, мы будем устанавливать памятку – специальный лист, на котором на доступном языке финансовые институты должны предоставить информацию, в том числе и о рисках, связанных с кредитом.

Следующий момент. Очень часто приходит человек и узнает, что на его имя получен кредит, возможно, без достаточной идентификации, сопоставления, что это реальный человек, который обратился за кредитом. У нас предусмотрено большое количество требований, прежде всего в

отношении нерегулируемых субъектов по идентификации, в том числе биометрической идентификации этого клиента, видеозаписи взаимодействия с этим клиентом. Поэтому мы считаем, что именно здесь будет ответ на ваш вопрос.

ТӨРАЙЫМ. Спасибо.

Пожалуйста, Гумар Ислямович, Вам слово.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. У меня несколько вопросов.

Первый вопрос. По вашей презентации увидели, что 5 миллионов населения, 30 процентов трудоспособного населения имеют задолженность 4 триллиона тенге.

Что, Национальный Банк не имел полномочия все это мониторить и контролировать? Как это допустили? Теперь очищаем, передаем в агентство. Это один вопрос.

Второй вопрос. Национальный Банк мониторит деятельность банков второго уровня, присваиваются всякие рейтинги и так далее. Как получилось с тремя банками? Как только Президент сказал, что банки не работают, юридические лица и народ кинулись снимать деньги со счетов, в итоге эти банки стали банкротами, мы отозвали у них лицензии. Как так получилось, что мы допустили до такого состояния?

Еще один вопрос. Спасибо, Вы представили информацию, показали 139 миллиардов, это «КазАгро», «Байтерек», «Самрук-Казына». А сколько еще квазигосударственных государственных учреждений, коммунальных предприятий осталось за бортом? Имеется в виду они сегодня очереди ожидают. На какую сумму набирается еще у этих предприятий? Вы же взяли только три крупных предприятия, а сколько еще остается?

Последний вопрос. Руководитель Национального Банка докладывал в отчете в Мажилисе в отношении совещательного органа при Президенте. Решение этого органа носит рекомендательный характер или обязательный характер для исполнения Национальным Банком и вновь создаваемым агентством? Да, там перечисляются члены, начиная от Президента, представитель Национального Банка, руководитель агентства, Министр национальной экономики, Министр финансов и так далее. Насколько реально исполнение рекомендаций совещательного органа? Это принимается в обязательном порядке или нет? Спасибо.

СМОЛЯКОВ О.А. Первый вопрос, касающийся задолженности. По информации кредитного бюро, средняя задолженность по 84 процентам потребительских кредитов, именно беззалоговых, составляет порядка 300 тысяч тенге, среднемесячная нагрузка по обслуживанию этих кредитов составляет 8 тысяч тенге в месяц.

97 процентов всех заемщиков по потребительским беззалоговым кредитам средняя нагрузка составляет порядка 15-16 тысяч в месяц. Мы говорим о том, что большая часть кредитов обслуживаемая, револьверная, с точки зрения долговой нагрузки не составляет существенных рисков.

Понятно, что есть достаточно крупные займы, более 10 миллионов, но это не потребительские кредиты. Это больше второй вопрос, как банки выдавали такие крупные займы, причем беззалогового характера, теперь они не сопоставимы с доходами. Это уже вопрос надзора.

До этого мы работали с задолженностью, понимаем, что это вопрос не общей задолженности, а того, что кредит часто доступен тем, кто не может его обслуживать. Поэтому это усиление анализа платежей.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. До этого у вас таких полномочий не было?

СМОЛЯКОВ О.А. В части нерегулируемых субъектов нет.

Следующий вопрос, связанный с банками...

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Извините. Из 4 триллионов тенге какова задолженность по нерегулируемым?

СМОЛЯКОВ О.А. Порядка 420 миллиардов тенге.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. В любом случае основная доля идет на регулируемые объекты?

СМОЛЯКОВ О.А. Да. В принципе, мы можем предоставить информацию в разбивке.

ОРНЫНАН. (МИКРОФОНҒА ЕМЕС).

СМОЛЯКОВ О.А. Да. Единственное, со ссылкой на Первое кредитное бюро. В принципе, информация есть.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Грубо говоря, всего 10 процентов нерегулируемые, остальные регулируемые. Полномочия у Национального Банка контролировать и регулировать. Он эту свою функцию не исполнил, так понимаю?

СМОЛЯКОВ О.А. Я хотел бы отметить, если взять анализ за последние 3-4 года, то у нас регулируемые субъекты (потребительские займы) приросли всего лишь на 39-40 процентов, нерегулируемые субъекты увеличились в два раза.

И то, что я говорю, что 84 процента заемщиков имеют нормальную долговую нагрузку, это как раз тот акцент, что в отношении банков коэффициент долговой нагрузки мы внедрили раньше. То есть позволяет отсекал большинство заемщиков, которые не могут обслужить эти кредиты. Но есть проблема по нерегулируемым субъектам, количество которых увеличилось в два раза, где этих вещей не предусмотрено.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. В любом случае Ваша арифметика говорит, что они составляют всего лишь 10 процентов, остальные все регулируемые. Вы признаете, что это недоработка Национального Банка или нет?

СМОЛЯКОВ О.А. Мы говорим о том, что надо усилить эту работу, чтобы тренд не вышел из-под контроля.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Да или нет?

СМОЛЯКОВ О.А. Признаем частично.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Хотя бы так.

ТӨРАЙЫМ. Гумар Ислямович, кто может сам признаться в своих недоработках? Поэтому частично мы уже согласились. Давайте дальше.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. В средствах массовой информации была информация о том, что из 4 миллионов 1,2 или 1,3 миллиона – нерегулируемые кредиты, по которым люди не платят даже процентов. Это были ваши данные.

СМОЛЯКОВ О.А. По информации Первого кредитного бюро, кредитного регистра, мы говорим о 420 миллиардах тенге.

ДҮЙСЕМБАЕВ Ғ.И. (МИКРФООНҒА ЕМЕС).

СМОЛЯКОВ О.А. Мы дадим информацию, я сейчас точно не помню, но в банковском секторе, конечно, больше.

Я хотел бы еще раз отметить, что 84 процента заемщиков, у них средняя долговая нагрузка порядка 8 тысяч тенге в месяц.

ТӨРАЙЫМ. Олег Александрович, сейчас разговор ведется к тому, чтобы Национальный Банк признал те упущения, которые есть. Мы должны, давая людям возможность кредитоваться, брать взаимную ответственность за последствия кредитования физических лиц, которые сегодня неплатежеспособны. Потом они окажутся в той категории людей, которым не на что купить хлеб, молоко и товары первой жизненной необходимости.

СМОЛЯКОВ О.А. Именно на это нацелен законопроект.

ТӨРАЙЫМ. Поэтому контрольные функции, из-за которых в течение последних двух лет очень активно критикуется Национальный Банк, что ваша политика должна быть более агрессивной к банкам второго уровня и вопросам кредитования физических лиц.

СМОЛЯКОВ О.А. Второй вопрос был связан с тем, как так произошло, что эти банки, у которых мы отозвали лицензию... Вы знаете, что у нас самая главная проблема – прозрачность отчетов. То есть у нас в отчетности все может быть замечательно, но на самом деле постепенно иссякает ликвидность, идет постоянная реструктуризация кредитов, когда фактически кредит признан работающим, но по факту по нему никакие денежные потоки в банк не заходят. Получается так, что банк начисляет на этот кредит проценты, но получает этих процентов совсем немного.

Поэтому естественно, когда мы эти факты вскрываем, когда выходим на проверку (когда раньше выходили), мы требовали доначисления, требовали полного отражения в отчетности. Результат очевиден.

Самое главное, мы понимаем проблемы, над которыми мы должны работать, чтобы не допускать ситуаций, когда на протяжении определенного времени в банке вроде бы на бумаге все хорошо, потом вдруг происходят такие «сюрпризы».

Поэтому я хотел бы еще раз подчеркнуть, что в прошлом году был принят Закон «О риск-ориентированном надзоре», где все эти механизмы предусмотрены.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Насколько я понимаю, по «Банку Астаны», предположим, банк очень агрессивно, очень хорошо работал, кредитовал, был в числе первых, люди шли в этот банк. В основном у него получился отток денежных средств, физические и юридические лица оперативно сняли деньги с депозитов, он остался без денег. Я считаю, только по этой причине была отозвана лицензия.

СМОЛЯКОВ О.А. Я не соглашусь с этим, потому что мы делали проверку.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Там ежедневно снимали миллиардами. Везде была открытая информация о том, что сняли миллиарды с депозитов и счетов после такой информации со стороны Национального Банка, и он сел просто-напросто.

СМОЛЯКОВ О.А. Я с этим не могу согласиться, потому что те проверки, которые мы инициировали, показали, что во всех банках самая главная проблема банковской системы – это связанный кредит. Поэтому это проблема, поскольку не отражено полностью в балансе, в провизиях. Поэтому те банки, у которых были отозваны лицензии, прежде всего были неплатежеспособны.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. И в продолжение этого разговора по банкам второго уровня. Каким образом Национальный Банк может давать рекомендации квазигосударственному сектору, в каком банке и как размещать деньги и так далее? Вы имеете такой же рекомендательный характер, как банки? Конечно, руководители сами решают, но почему тогда мы порекомендовали, ведя мониторинг, видя, что банк уходит?

СМОЛЯКОВ О.А. Национальный Банк не имеет права давать рекомендации, потому что любые рекомендации, сами понимаете, со стороны Национального Банка сразу же приведут к соответствующему поведению со стороны вкладчиков. Поэтому это вопрос выбора и оценки самостоятельно вкладчиком.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Последнее по совещательному...

СМОЛЯКОВ О.А. По Совету по финансовой стабильности. У нас все органы, которые при Президенте, имеют совещательный характер. Почему мы считаем, что эта конструкция усилит принятие решений? Потому что этот орган представлен на уровне первых руководителей Национального Банка, создаваемого агентства, министерств финансов, национальной экономики и помощника Президента.

Второй момент. В законопроекте прямо сказано, что предварительному рассмотрению на Совете подлежат эти вопросы. То есть после решения Совета они уже будут реализовываться по функционалу закона. Мы считаем, этого достаточно для того, чтобы эти меры реализовывались.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. И рекомендательный характер обязателен?

СМОЛЯКОВ О.А. Подлежат обязательному рассмотрению на Совете по финансовой стабильности.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Совет рассмотрел, Национальный Банк смотрит, что-то его не устраивает, отказывается? Национальный Банк имеет право отказаться?

СМОЛЯКОВ О.А. Национальный Банк может отказаться в рамках обсуждения на Совете. Естественно, потом, когда Совет принимает решение, оно идет в реализацию.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Обязательный характер?

СМОЛЯКОВ О.А. В реализацию, поскольку там представлены все первые руководители. Когда они проголосовали за решение, потом это обязательно реализуется.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Значит, носит обязательный характер.

СМОЛЯКОВ О.А. С точки зрения реализации носит обязательный характер.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. С юридической стороны?

СМОЛЯКОВ О.А. С юридической стороны – консультативно-совещательный орган.

ТӨРАЙЫМ. Будем надеяться, что решения будут приниматься взвешенно этим Советом, будут обязательны для исполнения, а вообще рекомендательный?

СМОЛЯКОВ О.А. Статус всех органов при Президенте консультативно-совещательный.

ДУЙСЕМБАЕВ Ғ.И. Не обязательный.

ТӨРАЙЫМ. Пожалуйста, Нурлан Наурызович Кылышбаев, Вам слово.

ҚЫЛЫШБАЕВ Н.Н. Спасибо, Ольга Валентиновна.

Данный законопроект мы обсуждали и на рабочей группе, и при встрече с представителями Национального Банка. Данным законопроектом новому агентству предоставляются и надзорные, и регуляторные, и контрольные функции над МФО.

Мы неоднократно говорили по потребительским кредитам, которые имеют основную долю всех кредитов. Давно пора, наверное, навести там порядок. Полностью поддерживаю, коллег призываю поддержать в этом отношении.

У меня вопрос: как это отразится на представителях малого и среднего бизнеса? Все-таки для них это было определенной доступной нишей к финансам через эти финансовые институты. Есть ли какая-то альтернатива им, другие финансовые институты? Если мы ужесточаем здесь, будут ли для них в других финансовых институтах, банках второго уровня данные средства выдаваться?

Второй вопрос. Олег Александрович, на заседании комитета я просил предоставить информацию о следующем. Помните, по «31 каналу» показывали, потом в «Nur.kz» было написано о кредитной кабале, были претензии к одному из банков второго уровня? Я просил предоставить информацию до заседания Сената, в каком банке такая ситуация

случилась. Вы же знаете, сейчас все будет резонансно, это был банк, не коллекторская организация. Поэтому я прошу еще раз дать информацию по этому репортажу.

СМОЛЯКОВ О.А. По МСБ. Когда мы обсуждали с рынком эти регуляторные поправки, понятно, с какими-то вещами рынок не соглашался, но для рынка в целом восприятие было хорошим. Почему? Потому что для них это, во-первых, некоторый фильтр. То есть все те темные и непонятные субъекты, которые сейчас работают в этом нерегулируемом сегменте, уйдут из рынка, это вопрос восприятия рынка тех предприятий, которые там работают.

Я привел в пример микрофинансовые организации, которые были ранее внесены в периметр регулирования. Поэтому у рынка восприятие абсолютно нормальное.

Что это даст для малого и среднего бизнеса? Во-первых, защиту.

Во-вторых, мы обсуждали долгое время. Этот законопроект содержит не только ограничения, но и возможности развития. Допустим, предусмотрено что микрофинансовые организации смогут привлекать облигации на организованном рынке ценных бумаг. Поскольку рынок прозрачный, там очень много требований к раскрытию информации, это дополнительный источник фондирования. Поэтому, на мой взгляд, мы сбалансировали регулирование и развитие, дали эту возможность.

Я хочу еще раз подчеркнуть, когда мы ввели микрофинансовые организации, было непонятно, какое количество субъектов. Сейчас понятно, многие из них по масштабам своей активности даже лучше, чем средние банки.

БЕКТАЕВ Э.Э. Какая-то альтернатива есть? Например, здесь ужесточаем, а здесь даем послабление?

СМОЛЯКОВ О.А. Для малого и среднего бизнеса у нас в части банков второго уровня сейчас идет программа на 600 миллиардов тенге, которую мы финансируем за счет средств, в том числе Национального Банка. Там ставка достаточно низкая.

По вопросам кредитной информации, о которой Вы сказали, скажу следующее. Сегодня наш Департамент по защите прав потребителей должен связаться с человеком, предоставить необходимую информацию.

ТӨРАЙЫМ. Спасибо.

Я хотела бы задать вопрос. В рамках законопроекта, Олег Александрович, как Вы сказали, рассматриваются вопросы налоговой амнистии. У меня вопрос к Министерству финансов, Комитету государственных доходов.

Талгат Шариевич, нам всем известно, что при продаже имущества, недвижимости, в течение года, если произошел прирост стоимости при продаже, налоговые органы выписывают уведомление физическим лицам по оплате подоходного налога.

У меня такой вопрос. В случае если на 1 января 2019 года у физического лица не было задолженности, но в результате камерального контроля, который проводит Комитет государственных доходов, выясняется, что, допустим, в 2016 году при продаже недвижимости, в частности квартиры, был прирост стоимости. Подпадает ли такое лицо под налоговую амнистию, будет ли ему списана пеня согласно поправкам, которые мы внесли в наш закон? Практический вопрос.

МАМАЕВ Т.Ш. Спасибо. На самом деле внесенные поправки идут в следующей редакции: «при условии оплаты налогоплательщиком (физическим лицом) до 31 декабря 2019 года сумма недоимки, образованная по налоговым обязательствам за период до 1 января 2019 года...». В Вашем примере это как раз налоговое обязательство, которое образуется до 1 января 2019 года. Если они будут уплачены до 31 декабря 2019 года, то пеня по данным суммам будет подлежать списанию. Это подходит под данную амнистию.

ТӨРАЙЫМ. Вы выявили эти нарушения в 2019 году, в базе на 1 января 2019 года их не было. То есть подходит?

МАМАЕВ Т.Ш. Да. Мы говорим, что по налоговым обязательствам до 1 января. То есть у него налоговое обязательство уже появилось, но он его просто не исполнял. Если до 31 декабря 2019 года он сдаст декларацию, оплатит сумму основного долга, то сумма пени за период с 2016 года до 31 декабря 2019 года будет подлежать амнистии. То есть подходит.

ТӨРАЙЫМ. Хорошо.

Басқа сұрақ болмаса, қосымша баяндама жасау үшін сөз комитет мүшесі Сергей Викторович Плотниковқа беріледі.

ПЛОТНИКОВ С.В. Рақмет.

Құрметті Ольга Валентиновна, құрметті әріптестер мен шақырылғандар! Бүгін біз өте маңызды заң жобасын талқылап отырмыз. Біз бірге қыруар жұмыс атқардық.

На самом деле это очень важный законопроект. Олег Александрович подробно изложил суть законопроекта. Законопроектом вносятся изменения и дополнения по трем основным направлениям:

создание независимого органа регулирования финансового сектора;
устранения регуляторного арбитража и системных проблем на рынке потребительского кредитования;

вопросы Всеобщего декларирования и налоговой амнистии физических лиц.

По данному законопроекту проведено несколько заседаний рабочей группы и заседание комитета, на которых подробнейшим образом были обсуждены все основные положения и направления законопроекта. Было задано очень много вопросов, на которые мы получили ответы как устно, так и письменно.

От постоянных комитетов Сената предложений и замечаний по концепции законопроекта не поступило. Предлагаю вынести законопроект на рассмотрение заседания Сената.

ТӨРАЙЫМ. Спасибо, Сергей Викторович.

Уважаемые коллеги, мы рассмотрели законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития финансового рынка, микрофинансовой деятельности и налогообложения».

По данному законопроекту от комитетов Сената замечаний и предложений не поступало.

Предлагаю утвердить заключение комитета о принятии данного законопроекта и внесении его за заседание Сената для обсуждения. Возражений нет?

ОРНЫНАН. Нет.

ТӨРАЙЫМ. Принимается единогласно. Решение принято.

На заседании Сената с докладом по данному вопросу выступит Председатель Национального Банка Республики Казахстан Досаев Ерболат Аскарбекович, с содокладом от комитета выступит член комитета Плотников Сергей Викторович.

На заседание Сената также приглашаем заместителя Председателя Национального Банка Смолякова Олега Александровича, вице-министра финансов Баедилова Каната Ескендировича, представителей Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и Министерства юстиции.

Есть ли необходимость в приглашении других ответственных лиц?

ОРНЫНАН. Нет.

ТӨРАЙЫМ. Хорошо.

Қатысқандарыңызға рақмет. Комитеттің кеңейтілген отырысын жабық деп жариялаймын.

ОТЫРЫСТЫҢ СОҢЫ.

Қаржы және бюджет
комитетінің төрайымы

О. Перепечина

ШЖҚ-дағы «Материалдық-техникалық
қамтамасыз ету басқармасының
инженерлік орталығы» РМК директоры

С. Теңбаев

ОРЫНДАҒАН:

Стенографиялау қызметінің
жетекші редакторы

И. Шыныбаева

